

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПЕРЕСТРОЙКА: ЧТО ДУМАЮТ О НЕЙ НАШИ ДРУЗЬЯ

В. Врабец, актер (Чехословакия):

УЧИМСЯ ПРАВДЕ

Это было недавно, во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в ЧССР. На тротуаре плотными рядами стояли празднично одетые люди, держали флажки ЧССР и Советского Союза, транспаранты, приветствовавшие советскую делегацию. Среди собравшихся я заметил актера Театра имени Ноймана Виктора Врабца, с которым познакомился на XVII съезде КПЧ. Он тоже увидел меня, помахал рукой. Позже мы встретились с Виктором Врабцем.

— Такого энтузиазма, искренности чувств и стремления угадать, поприветствовать советского гостя, пожалуй, не было со времени приезда в Чехословакию Юрия Гагарина, — без предисловия начал разговор Виктор.

— Чем ты это объясняешь?

— Если коротко, то тем, что М. С. Горбачев олицетворяет собой тип современного человека, чей подход к актуальным проблемам как общегосударственным, так и «бытовому» масштаба находит горячий отклик у чехословацкого народа.

— Если я правильно тебя понял, процесс перестройки, который проходит у нас, не оставил тебя равнодушным.

— Можешь не сомневаться. Во-первых, как коммунист, возглавляющий партийную организацию театра, я не имею права оставаться простым наблюдателем тех процессов, которые происходят в СССР и в моей стране. Скажу так: если бы у перестройки были глаза, то каждый человек ощущал бы на себе ее пристальный, оценивающий, побуждающий к действию взгляд — она, перестройка, непосредственно и прямо обращена к человеку. И потом, разве искусство, театр не воздействуют на мысли и душу человека, а тем самым на его дела? Ведь главная задача искусства — формирование личности. А проблема на сегодняшний момент состоит в том, что мы подчас больше хотим, чем умеем это делать, — помочь человеку воспитать в себе личность. Многие мудрые, справедливые и красивые мысли умирают, потому что мы не знаем, как их выразить, донести до сознания человека.

— Ты имеешь в виду театральное искусство и свой театр в частности?

— Актеры говорят, что наилучший театр тот, в котором работаешь, — улыбнулся Виктор. — Это действительно так! Театр имени Ноймана — народный. Он расположен в одном из промышленных районов Праги, как мы говорим, «под боком» центра. Основные наши зрители — рабочие, труженики близлежащих фабрик и заводов. Театр в будущем году отметит свое 40-летие. Про него, как про человека, можно сказать, что он уже

взрослый, но еще не утратил стремления к поиску, продолжают складываться его характер, мысли, принципы. Конечно, этот путь не был однозначным. Одно время это отражалось на репертуаре и качестве ряда постановок театра, которые приурочивались к политическим кампаниям и юбилейным датам общества. Виною тому, с одной стороны, была точка зрения, что, мол, простому человеку не до высоких материй. А с другой — у театра не было главного режиссера. Это, правда, отвечает традициям чешского драматического театра, но сегодня, если хотим, чтобы театральный корабль миновал все рифы и мели современной жизни, необходимо иметь на мостике одаренного, новаторски смелого, мыслящего капитана, а не вахтенных. Чтобы не снижалась злостность спектаклей, — ведь было время, когда театр с трудом нащупывал пульс времени. Только постановка спектакля по роману Нодара Думбадзе «Закон вечности», словно лакмусовая бумажка, продемонстрировала истинную цену усилий нашего коллектива, и отношение к нему зрителя.

Мы думали, что этот спектакль продержится на сцене, в лучшем случае, полгода. А он продолжает собирать полный зал вот уже четвертый год, настолько тема его созвучна настроению, мыслям людей.

Тут Врабец (он играет главную роль в спектакле — роль Бачаны Рамишвили) не удержался и процитировал мне кусочек текста о смысле закона вечности, который заключается в том, что людская душа значительно тяжелее тела. Такая тяжелая, что одному человеку не под силу перенести ее через всю жизнь, и поэтому, пока мы живем, должны помогать друг другу, стремиться вместе сделать свои души бессмертными.

— Как говорится, почти что о прямых связях, — пошутил я.

К моему удивлению, Викторотреагировал абсолютно серьезно.

— Ты не представляешь, как это сейчас важно для нашего театра, — прямые связи. Чуть ли не пять лет мы устанавливаем творческие отношения с Московским театром имени Моссовета. Многие наши шаги взяли в бюрократических толях. Только теперь благодаря личному участию в этом деле советского режиссера Б. Щедрина, поставившего у нас «Дом на песке» Р. Ибрагимбекова, дело сдвинулось с мертвой точки. Контакты с советским театром, на сцене которого ставится сегодня эксперимент, — необходимая школа повышения профессионального мастерства. Общение с советскими коллегами помогает нам осознать социальную значимость нашего искусства.

— В Чехословакии также проходит театральный эксперимент!

— Совершенно верно. С минувшего года в трех театрах чешских городов — Брно, Пардубице и Угерске-Градиште. Но он главным образом затрагивает экономическую сторону театрального дела. Цель эксперимента — повышение посещаемости спектаклей. Театры получили возможность использовать часть средств для увеличения заработной платы и выплаты премий актерам, а также поставить вопрос формирования интересного и разнообразного репертуара. Скажу прямо, для нас проблема репертуара, его обновление — одна из самых непростых. Каждую пьесу согласовываем со столькими инстанциями и столько времени, что многие появляются в нашем репертуарном листе с «большой бородой». Мы не имеем пока возможности, скажем, поехать на премьеру в Москву и, посмотрев интересный спектакль, взять пьесу и немедленно поставить у себя. Высокой плотной на нашем пути стоят и наше министерство, и ваш ВААП.

— Как удается сочетать обязанности секретаря партийной организации с работой в театре?

— Вопрос непростой. Начну с того, о чем говорил еще на XVII съезде КПЧ. Иногда видишь, что актера, особенно молодого, вступившего в партию, нагружают столькими поручениями, что он становится более функционером, чем художником.

Что касается меня, то мне жаловаться нечего. В настоящее время занят в нескольких интересных спектаклях. Кроме «Закона вечности» Н. Думбадзе, я играю роль Черкуна в «Варварах» М. Горького и еще ряд ролей.

Уж и не знаю, может быть, я неплохой актер, но неважный секретарь партийной организации, — улыбается Виктор.

— Сколько новых спектаклей ставите в год? И над чем работаете сегодня?

— Обычно в год мы ставим пять — семь спектаклей. В настоящее время работаем над «Бегом» М. Булгакова, премьеру которого решили приурочить к 70-летию Октябрьской революции. Планируем также поставить и «Гараж» Э. Брагинского и Э. Рязанова. Как видишь, говоря словами Нодара Думбадзе, учимся смотреть правде в глаза, учимся находить героев среди обычных людей, которые пополняют наше представление о добре и нравственности. Разве не к этому нас зовет перестройка?

В. СОКОЛОВ,
корр. АПН — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.